

Карсанов Эдуард Хаджимусаевич

кандидат педагогических наук,
начальник факультета подготовки кадров
высшей квалификации и дополнительного
профессионального образования
Санкт-Петербургского военного института войск
Национальной гвардии Российской Федерации

Варяница Сергей Юрьевич

адъюнкт Санкт-Петербургского военного института
войск Национальной гвардии Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ – БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ РОСГВАРДИИ

Аннотация:

В статье рассматривается процесс формирования коммуникативной компетенции курсантов. Коммуникативная компетенция рассматривается как составляющая готовности к профессиональной деятельности. Обосновывается необходимость развития коммуникативной компетенции курсантов с учетом реальной обстановки, а именно путем создания специальных условий, способствующих развитию коммуникативных умений. Раскрываются основные этапы (содержание) педагогического эксперимента по формированию коммуникативной компетенции у будущих офицеров по работе с личным составом в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова:

коммуникативная компетенция, курсант, будущий офицер по работе с личным составом, войска Национальной гвардии, профессиональная подготовка, эксперимент.

Karsanov Eduard Khadzhimusaevich

PhD in Education Science,
Head of the Department of
Training Highly Qualified Staff
and Further Vocational Education,
St. Petersburg National Guard
Forces Command Military Institute

Varyanitsa Sergey Yuryevich

Postgraduate student, St. Petersburg National Guard
Forces Command Military Institute

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MILITARY STUDENTS – FUTURE MILITARY PERSONNEL OFFICERS IN THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary:

The article deals with the process of forming the communicative competence of military students. Communicative competence is regarded as a component of readiness to professional activities. The research proves the necessity for developing the military students' communicative competence taking into account the real situations, namely by establishing special terms promoted the development of communicative skills. The paper reveals the main stages (content) for the pedagogical experiment on the formation of communicative competence of future military personnel officers during training.

Keywords:

communicative competence, military student, future military personnel officer, National Guard troops, training, experiment.

Исходя из общей цели исследования – определения организационно-педагогических условий формирования коммуникативных компетенций будущих офицеров по работе с личным составом, в рамках целостной исследовательской работы нами был проведен трехэтапный педагогический эксперимент. Такое понимание эксперимента представлено в работах В.И. Загвязинского [1], П.И. Пидкасистого [2], И.Ф. Харламова [3] и др.

В основу педагогического эксперимента в рамках исследования положены системно-деятельностный и компетентностный подходы. Реализация таких подходов к педагогическому эксперименту соотносилась с пониманием **коммуникативной компетенции** как готовности курсанта – будущего офицера по работе с личным составом к конструктивному, позитивному и эффективному взаимодействию в профессиональной среде.

В соответствии с целями исследования были определены **направления и задачи педагогического эксперимента:**

1) *проведение подготовительного (констатирующего) этапа педагогического эксперимента; задача – выявление исходного уровня сформированности у курсантов ключевых коммуникативных компетенций. Диагностический инструментальный эксперимент включал: анализ субъективных данных и результатов, полученных в ходе анкетирования, тестирования, опросов, при разработке которых мы ориентировались на принципы рейтинговых шкал, в частности на шкалу суммарных оценок (шкалу Лайкерта [4]), метод кумулятивного шкалирования (шкала Н. Гутмана [5]);*

2) *проведение формирующего (обучающего) этапа педагогического эксперимента*; задача – организация на основе разработанной модели образовательной деятельности курсантов, которая связана с мотивационным, когнитивным, эмоциональным и ситуативно-поведенческим компонентами процесса формирования коммуникативной компетенции;

3) *итоговый (контрольный) этап педагогического эксперимента*; задача – повторная диагностика контрольной и экспериментальной групп по завершении процесса формирования ключевых коммуникативных компетенций.

При организации педагогического эксперимента важной задачей является определение состава испытуемых для обеспечения репрезентативной выборки. Эксперимент проводился на базе Санкт-Петербургского военного института войск Национальной гвардии. Всего в эксперименте приняли участие 218 человек (188 курсантов, 12 курсовых офицеров и 18 человек из числа профессорско-преподавательского состава). Выбор обусловлен тем, что основная масса будущих офицеров по работе с личным составом обучается в Санкт-Петербургском военном институте войск Национальной гвардии. Исследовательская работа проводилась с января 2015 г. по февраль 2017 г. (в течение двух лет).

Исходя из понимания коммуникативной компетенции по работе с личным составом как готовности будущего офицера к конструктивному, позитивному и эффективному взаимодействию в профессиональной сфере **на первом (диагностическом) этапе** мы ставили конкретные **задачи определения у курсанта**: 1) уровня владения фактологическим материалом (знаниями) и умения применять его в типовых коммуникативных ситуациях; 2) уровня владения определенными коммуникативными знаниями и умениями применять их в стандартных ситуациях общения; 3) уровня коммуникативно-организационных способностей, связанных с планированием возможных коммуникативных ситуаций, самоорганизацией, адекватным отбором коммуникативных средств и т. п.; 4) качеств и характеристик личности, значимых для курсанта как для будущего офицера по работе с личным составом.

Первый показатель исследовался на основе известного теста М. Рокича, который базируется на прямом ранжировании перечня утверждений. Автор методики связывал понятие «ценность» с устойчивым убеждением в том, что определенный способ поведения или конечная цель всегда соотносятся с предпочтительной личной или социальной точкой зрения, «выходящей на конечную цель существования» [6].

Подчеркнем, что использование методики М. Рокича предполагает ранжирование ценностей по двум классам: терминальные (ценности-цели, к которым необходимо стремиться) и инструментальные (ценности-средства, предпочтительный в любых ситуациях образ действия). В связи с определенной сложностью теста в методических целях по согласованию с другими преподавателями он был адаптирован в рамках проводимого исследования: *в ранжирование ценностей включены нравственные ценности как маркеры конструктивного/неконструктивного взаимодействия*.

Исходя из того что респондентам предлагалось выбрать до восьми приоритетов нравственных ценностей и сама диагностика осуществлялась в условиях анонимности, считаем полученные результаты достаточно показательными. При анализе результатов обращает на себя внимание приверженность курсантов традиционным нравственным ценностям и установкам, таким как счастливая семейная жизнь, любовь, умение дружить, материальное благополучие, общественное признание. При этом большое значение курсанты придают таким качествам, как напористость, достижение цели любыми способами, воля, независимость, упорство, настойчивость, уверенность в себе, которые соотносятся ими с параметром «стремление к успешности» (выбор 83 % респондентов).

Результаты тестирования также свидетельствуют о том, что курсанты не связывают в полной мере понятие чести с воспитанностью, совестью, порядочностью и тактичностью – качествами, которые, как показали последующие собеседования, должны присутствовать в работе с людьми и которые соотносятся с коммуникативными компетенциями убеждения, организации взаимодействия для достижения намеченных целей, толерантности и т. п.

Второй показатель – владение определенными коммуникативными знаниями и умениями по их применению в стандартных ситуациях общения – выявлялся на основе анкетирования и теста «Оценка коммуникативных умений» [7].

Анкетирование проводилось анонимно. В анкету были включены вопросы на самооценку знаний, умений, стиля общения и т. п. Результаты анкетирования оказались достаточно показательными. С одной стороны, они коррелировали с выводами, сделанными по результатам ценностного теста М. Рокича. С другой стороны, можно отметить специфику самооценки готовности к работе с личным составом курсантами – будущими офицерами.

Анализ владения коммуникативными умениями показал худший результат. Так, средний уровень («владею всеми умениями понемногу») представлен в ответах 52 % респондентов, низкий уровень – 17 %. Практически аналогичным было распределение ответов на вопросы о словарном запасе и навыках общения с аудиторией.

Большинство курсантов уклонились от ответа на вопрос: «Считаете ли Вы конструктивным стиль взаимодействия с Вами преподавателей, командиров, офицеров института?» 53 % выбрали позицию «затрудняюсь ответить». Среди оставшихся 47 % респондентов 23 и 6 % выбрали соответственно ответы «скорее нет» и «нет».

Диагностическим инструментом измерения третьего показателя – уровня коммуникативно-организационных способностей – был признан специализированный тест «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» [8].

Анализ результатов по проверке коммуникативных умений подтвердил выводы, сделанные в ходе анкетирования. Неожиданно низким оказался результат по оценке организаторских способностей у курсантов, чьи обучение и быт связаны с организованностью, дисциплиной и т. п. Несмотря на это, показатели организаторских умений, связанных с планированием, выбором и анализом коммуникативных ситуаций, собственных моделей поведения, оказались невысокими.

Четвертый показатель – качества и характеристики личности курсанта, значимые для него как для будущего офицера по работе с личным составом, – устанавливался на основе теста «Оценка самоконтроля в общении» [9]. Оценка степени сформированности коммуникативного контроля производилась в форме выявления реакций курсантов на предложенные им ситуации общения. Дополнением к данному тесту послужила работа по выявлению знаний курсантами методов и приемов эмоционального контроля и методик самоуспокоения. Результаты мини-анкетирования в этом плане дали двоякий результат. С одной стороны, анкетирование позволяет сделать вывод о среднем уровне владения курсантами знаниями в области самоконтроля, с другой стороны, последующие собеседования и наблюдения показали, что знание тех или иных методик у большинства опрошенных курсантов не связывается с необходимостью применять их при общении, немногие из курсантов признали и роль собственных усилий в этом плане. Это объясняется спецификой служебной деятельности. Вместе с тем данный стиль переносится на общение и взаимодействие с коллегами, а затем применяется и в общении с личным составом.

В целом проведенный эксперимент позволяет сделать следующие выводы:

1. Диагностика на мотивационно-ценностном уровне показала, что курсанты, как правило, не связывают успешность профессиональной деятельности с высоким уровнем владения коммуникативной компетенцией. Это вызывает особую тревогу в контексте подготовки будущих офицеров по работе с личным составом, чья деятельность выстраивается на оси «человек – человек» и во многом зависит от умений убеждать, создавать позитивный морально-психологический климат для качественного выполнения личным составом служебных задач и т. п.

2. Результаты на уровне проявления курсантами коммуникативных умений и навыков, стиля коммуникативного поведения оказались самыми низкими. Это вызывает определенную тревогу в связи с ведущей ролью коммуникативной компетенции в организации работы с личным составом в будущей профессиональной деятельности и недостаточной ее сформированностью в рамках реализуемой образовательной деятельности.

В связи с этим предложены следующие рекомендации в качестве дополнительной подготовки офицеров в процессе служебной деятельности: 1) непрерывное и регулярное совершенствование навыков профессиональной речевой коммуникации и культуры речи; 2) ознакомление с практическими самотренингами для повышения коммуникабельности в военной среде; 3) развитие способности к самоанализу и саморегуляции.

Все это свидетельствует о необходимости изменения подходов к формированию коммуникативной компетенции в целом и коррекции выявленных «проблемных точек» в частности, что и было целью формирующего эксперимента.

Ссылки:

1. Загвязинский В.И. Исследовательская деятельность педагога. 3-е изд., стер. М., 2010. 174 с.
2. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов : монография. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005. 144 с.
3. Харламов И.Ф. Педагогика. 7-е изд. Минск, 2002. 560 с.
4. Малхотра Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство : пер. с англ. 3-е изд. М., 2002. 960 с.
5. Кулаков А.П. Измерение в социологии : учеб. пособие. Новосибирск, 2005. С. 106–111.
6. Rokeach M. The nature of human values. N. Y., 1973. 438 p.
7. Оценка коммуникативных умений // Большая энциклопедия психологических тестов / под ред. А. Карелина. М., 2007. С. 293–295.
8. Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей // Там же. С. 290.
9. Оценка самоконтроля в общении // Там же. С. 292–293.

References:

- Karelin, A (ed.) 2007a, 'Communicative skills assessment', *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov*, Moscow, pp. 293-295, (in Russian).
- Karelin, A (ed.) 2007b, 'Evaluation of self-control in communication', *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov*, Moscow, pp. 292-293, (in Russian).
- Karelin, A (ed.) 2007c, 'Identification and evaluation of communicative and organizational abilities', *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov*, Moscow, p. 290, (in Russian).
- Kharamov, IF 2002, *Pedagogy*, 7th ed., Minsk, 560 p., (in Russian).
- Kulakov, AP 2005, *Measurement in Social Science*, study guide, Novosibirsk, pp. 106-111, (in Russian).
- Malhotra Naresh, K 2002, *Marketing research. Practical guide*, 3rd ed., Moscow, 960 p., (in Russian).
- Pidkasisty, PI 2005, *The organization of educational and cognitive activity of students*, monograph, 2nd ed., 144 p., (in Russian).
- Rokeach, M 1973, *The nature of human values*, New York, 438 p., (in Russian).
- Zagvyazinsky, VI 2010, *Teacher's research activity*, 3rd ed., Moscow, 174 p., (in Russian).